

встреча с интересным собеседником

Такие разные герои...

Сегодня народный артист РСФСР Станислав Любшин, несомненно, один из интереснейших актеров театра и кино, неожиданный, меняющийся от роли к роли, требовательный, правдивый художник.

Недавно С. Любшин по приглашению бюро пропаганды киноискусства провел ряд творческих встреч со зрителями Новосибирска. Предлагаем интервью, взятое нашим штатным корреспондентом.

— Станислав Андреевич, принято считать, что в судьбе людей искусства всегда присутствует случай. Был ли элемент случайности в Вашем выборе профессии, в Вашей дальнейшей творческой судьбе?

— Не знаю, можно ли считать случайностью обстоятельства, в которых проходило мое детство, юность. Это были послевоенные годы. Много было сложностей, неразберихи. Мы жили тогда в «трудном», как сейчас говорят, районе. Постоянно что-то случалось — драки, происшествия. Ужасно, когда это происходит на глазах у детей. Мне, подростку, хотелось это изменить, хотелось стать кем-то, чтобы навести порядок, установить справедливость. Я представлял себя в образах сильных, отважных людей. Вероятно, это и была подспудная мечта о профессии актера. Будь у меня другое детство — может быть, и профессия была бы другая.

— Была ли у Вас какая-либо семейная «предположенность» к этой профессии?

— Судите сами: отец — агроном, мать — сельхозработница. Правда, отец занимался в музыкальном кружке, а мать — в драматическом. Люди они были одаренные. Никаких препятствий своему намерению стать актером я не встретил.

— И, стало быть, «прямо со школьной скамьи»...

— Нет, сначала я закончил ремесленное училище, затем кислородно-сварочный техникум. И потом уже, учась в театральном училище им. Щепкина при Малом театре, по ночам работал сварщиком.

— Чем же завершились столь трудные для Вас годы учебы?

— За роль Сиплого в дипломном спектакле «Оптимистическая трагедия» меня пригласили в 27 театров. Ни одна ярко полжизненная роль не принесла мне ничего подобного.

— Вы выбрали театр «Современник». Это были самые счастливые его времена. С чего началась Ваша жизнь на сцене этого театра?

— В отличие от академических театров тех лет, «Современник» вынес на сцену и проблемы реальной жизни. Для этого потребовалась совершенно новая драматургия. Больше всего мне нравилась пьеса А. Володина «Пять вечеров». Она мне так нравилась, что я запомнил все роли. Спектакль смотрел бесчисленное количество раз. Тогда молодые артисты подавали заявки на роли, которые они хотят сыграть. Я подал заявку, и, благодаря случайности, получил роль Славки.

— А через двадцать лет сыграли главную роль — Александра Ильина — в фильме Н. Михалкова. Об этом мы

еще поговорим, но прежде — о Вашем рождении в качестве киноактера...

— Этим я тоже обязан сцене «Современника» и... хорошей памяти М. Хуциева. Он увидел меня в маленькой роли в одном из спектаклей, запомнил, и, хотя съемки фильма «Мне 20 лет» начались через год, меня пригласили. Хуциев искал актеров, не снимавшихся в кино. В этом же фильме дебютировал и Н. Губенко. Большое счастье для меня, что мое знакомство с кинематографом было связано с такими талантливыми людьми, как кинодраматург Г. Шпаликов, режиссер М. Хуциев, оператор М. Пилихина.

— Это была первая Ваша большая работа в кино. За ней последовало множество других. Вас считают очень талантливым актером, и все же Вы рискнули обратиться к режиссуре. Что побудило Вас к этому?

— Творчество В. М. Шукшина. В 1961 году я впервые прочитал его рассказы и решил, что, если буду когда-нибудь режиссером, то буду снимать произведения В. М. Шукшина. Мне посчастливилось сниматься у Василия Макаровича в фильме «Печки-лавочки». Он видел мои работы в театре.

Это был очень щедрый человек — особенно, если он чувствовал к тебе человеческое и творческое доверие. Г. Буркову он подарил пьесу, мне — сценарий «Позови меня в даль светлую». Сам хотел сыграть в этом фильме, всячески помогал, «пробивал» мою постановку.

Но тогда бытовало мнение, что Шукшина мог ставить только Шукшин. Считаю это глубоко неверным. Это придумали те, кто не любил Шукшина. Шукшин должен продолжаться в кино.

— Есть ли какая-либо закономерность в том, что в данный момент актер выбирает из нескольких именно эту роль, а не другую?

— У меня — есть. Ради роли Федяева в фильме «Слово для защиты» я отказался играть в 13-серийном фильме хорошего человека. Тогда мне нужна была такая роль. От однообразия актер умирает.

— Последняя Ваша работа в кино — фильм «Пять вечеров». У Вас есть довольно редкая и интересная возможность сравнить методы работы над одним литературным материалом в разных видах искусства.

— Специфика кино такова, что сцена, которую в театре репетировали бы месяц, в кино снимают за день. Иногда ты сам совершенно не уверен, что нашел верное решение. Я всегда «выпрашиваю» у режиссера побольше дублей,

чтобы попробовать разный рисунок роли. Но на фильме «Пять вечеров» было иначе. У него был честный репетиционный период. Н. Михалков в то время снимал «Обломова» под Киевом, и мы с Л. Гурченко ездили к нему — три недели репетировали там, две недели в Москве. Фильм сняли очень быстро — за полтора месяца. Самые приятные ощущения остались не столько от результата, сколько от процесса работы. Н. Михалков очень любит актеров. Я считаю его одним из самых интересных явлений в советском кинематографе. Он создал нечто вроде театра на съемочной площадке. Он — режиссер-педагог. Думаю, что он мог бы быть прекрасным театральным режиссером.

— Станислав Андреевич, профессия актера, в каком-то смысле, профессия зависимая — от режиссерского видения, выбора. Если вопрос не покажется Вам бестактным, то — какие роли Вы могли бы сыграть и не сыграли в силу различных обстоятельств?

— Вопрос не кажется мне бестактным — напротив, я не хотел бы, чтобы моя актерская судьба казалась более благополучной, чем она есть на самом деле. В ней есть и такие роли, которые очень хотелось сыграть — и не пришлось. Это — актерская боль, невосполнимая боль потери. Несколько лет режиссер обещал мне роль Андрея Рублева, для этой работы я ушел из театра, отказался от других ролей в кино. В фильме снимался другой актер. Что ж, это право режиссера, но по человечески, мне было очень больно.

— Может быть, приход актеров в режиссуре отчасти объясняется и вот этой зависимостью, и тем, что что-то сокровенное не может остаться невысказанным?

— Может быть. Во всяком случае, не за популярностью и славой они идут туда.

— Каковы Ваши режиссерские замыслы?

— А. Володин дал мне свой сценарий «Блондинка». Вскоре мы приступим к съемкам фильма. Еще хочу поставить фильм по двум рассказам В. М. Шукшина — «Сураз» и «Приезжий».

— Мы совсем не говорили о Ваших теперешних театральных работах. Пожалуйста, назовите последние из них.

— Тартюф во МХАТе. И вскоре мы с А. Вертинской начнем играть пьесу А. Гельмана «Наедине со всеми», которая уже идет в нашем театре.

Однажды Станиславу Андреевичу после спектакля «Прошлым летом в Чулимске» в театре им. Ермоловой принесли в примерную записку, подписанную известным театральным критиком: «Очищена и потрачена».

Это можно отнести и к другим лучшим ролям народного артиста РСФСР С. Любшина. Этого мы ждем и от будущего его работ.

Л. ГЕРСОВА.
Фото С. Крянева.

